

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Берзиной Маргариты Евгеньевны

**«Пушкинский и гоголевский подтексты в романе И.Ильфа и
Е.Петрова «Двенадцать стульев». Пародийность и ее реализация»,
представленную на соискание**

ученой степени кандидата филологических наук

**по специальности 5.9.1 - Русская литература и литературы народов
Российской Федерации**

Диссертационное сочинение М.Е.Берзиной посвящено исследованию различных интертекстуальных планов романа «Двенадцать стульев» И.Ильфа и Е.Петрова. Видя в этом произведении советской литературы «мозаику из множества аллюзий на романы, повести и рассказы» (С.40), автор диссертации методологически опирается на известное тыняновское разграничение *пародийности*, предполагающей «воспроизведение претекста с целью его осмеяния и дискредитации» (С.36), и *пародийности*, которая не несет комической направленности, а заключается в диалогическом обращении к претекстам и функциональном воспроизведении «элементов определенных дискурсов» (С.36). Как полагает диссертант, в данном тексте «пародийность не прослеживается в обращении авторов к Пушкину или Гоголю» (С.37).

Работа М.Е.Берзиной имеет продуманную композицию. Научная мысль развивается от теоретических положений об интертекстуальном анализе, о соотношении интертекстуальности и пародии, пародийности и пародичности (глава 1) к историко-литературному описанию различных путей актуализации текстов, образов, сюжетов Пушкина и Гоголя в «Двенадцати стульях» (главы 2-5). «Медный всадник», «Пиковая дама», «Портрет», «Ревизор», «Шинель» подробно рассмотрены в качестве значимых для Ильфа и Петрова претекстов.

При обращении к «петербургской повести» Пушкина в работе обоснованно указывается на сюжетно-композиционные переключки, сопряженные, в частности, с «сюжетообразующим мотивом природной катастрофы» (С.41), а также на параллели между системами персонажей: Киса Воробьянинов и Евгений, Великий Комбинатор и Медный всадник. Как замечает диссертант, «судьба Евгения и Кисы до известной степени трагична: оба они теряют последнюю надежду, которая есть

в их небогатом быте мелкого чиновника. И как будто сама жизнь, используя слова «петербургской повести», предстает в обоих произведениях «как сон пустой, / Насмешка неба над землей»» (С.46). В то же время посредством «демонических» ассоциаций Бендер соотнесен с Бронзовым Кумиром, «Великий Комбинатор в начале романа появляется из ниоткуда, он обладает как будто какой-то темной властью над людьми, легко манипулирует ими» (С.48). Жаль только, что эти интересные рассуждения автора диссертации не учитывают положения фундаментальной монографии А.Б.Перзекке «Медный всадник» в русской литературе XIX и XX века: функции национального мифа в постреволюционную эпоху (1917-1930-е годы). (Кировоград, 2011).

«Пиковая дама» и «Портрет» показаны в диссертации в качестве единого претекста для романа Ильфа и Петрова. С этой точки зрения здесь изучаются мотивные уровни и системы персонажей. Особенно ярким получился раздел «Искатели сокровищ: типология образов Германна, Чарткова и Воробьянинова», где искусно, с учетом изменений социальноисторического контекста охарактеризованы такие сквозные мотивы, как искушение героя тайной, вещий сон, мотовство, нарушенное обещание, безумие, легкие деньги, убийство. Весомы также сопоставление квазимистических мотивов в трех произведениях, суждение исследователя о том, что «интертекстуальные связи с «Пиковой дамой» и «Портретом» наделяют произведение Ильфа и Петрова притчевым смыслом» (С.69). М.Е.Берзина говорит о возникающей в «Двенадцати стульях» «травестии, пародии на литературу ушедшего века» (С.69) и аргументирует этот тезис следующим образом: «Если в «Пиковой даме» и «Портрете» главные героини - незаурядные и одаренные личности, проигравшие в столкновении с демоническим и достойные сочувствия, то в «Двенадцати стульях» перед нами лишь их обмельчавшие тени: талант превращается в умение «нежно дышать» на штампы в ЗАГСе, игра с демоническим снижается до побега от пьяного гробовых дел мастера Безенчука. То, что было серьезным, становится в «Двенадцати стульях» комическим; то, что было высоким, оборачивается мизерным» (С.69). Возникает вопрос: не противоречит ли такая оценка исходному для исследования противопоставлению пародийности и пародичности и утверждению диссертанта об отсутствии пародийного элемента при обращении Ильфа и Петрова к текстам предшественников (С.37)?

На высоком научном уровне написаны главы о «Ревизоре» и «Шинели» как

претекстах изучаемого романа. В частности, убедительно прослежены параллели между гоголевским «сборным городом» и Старгородом - этим, по остроумной формулировке диссертанта, «советским Некрополисом старого мира» (С.76), между конкретными эпизодами, завязками и кульминациями, каламбурами и алогизмами. Как обобщает автор работы, «обращение к гоголевским сюжету, характерам, иронии, безусловно, объясняется потребностью создать комический портрет «бывших людей» - тех, кому по разным причинам нет места на вечном празднике жизни. Ведь именно так обозначали роль своего смеха сами авторы» (С.87). Концепты «маленького человека», «значительного лица», «равнодушного города», «разбитой мечты», а также сюжетообразующие истории об утратах и надеждах положены в основу соотнесения романа Ильфа и Петрова с повестью «Шинель», которое приводит к заключению о том, что «в более позднем произведении мрачные гоголевские краски заметно сгустились: сам изображаемый мир стал более жестоким и темным. Некому больше пожалеть «маленького человека», да и жалеть его уже совсем не за что» (С. 110). При этом спорными выглядят сближения двух воплощений типа «маленького человека» на том основании, что «Акакий Акакиевич занят переписыванием, Ипполит Матвеевич - регистрацией браков и смертей (по сути, почти той же бумажной работой)» (С.93), а также весьма «далековатых» друг от друга коллизий с потерей шинели Башмачкиным и утратой тещи Воробьяниновым (С.96).

Украшением диссертационного труда М.Е.Берзиной стали два приложения, посвященные рецепции библейских мотивов в «Двенадцати стульях», а также ряду нехудожественных претекстов романа.

Диссертацию М.Е.Берзиной оцениваю как несомненную творческую удачу автора, создавшего оригинальный, концептуально насыщенный, аналитически выстроенный научный труд. Частные замечания могут быть высказаны по поводу того, что наблюдения о связях романа с различными претекстами иногда носят точечный характер и не всегда позволяют выстроить эти претексты в иерархически организованную систему, где были бы разграничены магистральные и периферийные области литературных взаимодействий. В ходе обсуждения диссертации на защите имеет смысл прояснить одно из итоговых положений, согласно которому «пушкинские и гоголевские подтексты в романе... отражают модернистскую тенденцию к диалогу с предшествующей культурой» (С. 117). Считает ли диссертант роман Ильфа и Петрова явлением модернистской прозы и в

чем видит специфику именно модернистского диалога с традицией?

Библиография, к сожалению, никак не структурирована: художественные тексты и научные источники представлены одним списком.

Вынесенные на защиту положения в достаточной мере обоснованы, их новизна и достоверность не вызывают сомнений. Исследование М.Е.Берзиной можно назвать состоявшимся и перспективным: автор вносит значительный вклад в научные представления о месте романа «Двенадцать стульев» в русской литературе.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1 «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Таким образом, соискатель Берзина Маргарита Евгеньевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор
профессор кафедры истории новейшей русской литературы
и современного литературного процесса филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

НИЧИПОРОВ ИЛЬЯ БОРИСОВИЧ

10.03.2025

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

10.01.01 - Русская литература.

Адрес места работы: 119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет, кафедра истории новейшей русской литературы и современного литературного

процесса;

Тел.: +7 (495) 939 26 42; e-mail: ruslitxxcentury@gmail.com